

Дин-дон~

В элитном номере, расположенном на верхнем этаже Тихого отеля, раздался мелодичный дверной звонок.

Только что переодевшийся в новую одежду Лу Чэнь открыл входную дверь и увидел на пороге Лу Си, державшую в руке сумочку от Gucci.

Заметив Лу Чэня, сестра спросила: «Вы готовы? Если да, то пойдёмте».

Лу Чэнь поспешил сказать: «Почти».

Чэнь Фэйр вышла из спальни, грациозной походкой подошла к Лу Чэню и нежным голосом произнесла: «Я готова».

Сегодня она была одета в утончённое весеннее платье, которое особенно хорошо подчёркивало её изящную фигуру. Несмотря на совсем лёгкий макияж, девушка сияла свежестью и здоровьем и выглядела необычайно красиво.

Даже уже близко знакомая с ней Лу Си поразилась и невольно спросила: «Ты...Как-то по-другому выглядишь, так похорошела. Приняла какое-то чудодейственное лекарство?»

Личико Чэнь Фэйр тотчас покрылось румянцем. Она не знала, как ответить на вопрос Лу Си.

Не могла же она сказать, что этой ночью у неё была блаженная интимная связь с Лу Чэнем, которая и позволила ей так расцвести?

Да она сторит от стыда, если такое скажет!

Лу Чэнь, смущённо кашлянув, промолвил: «Сестрица, пойдём уже».

Лу Си слегка растерялась, но в следующий миг всё поняла, её лицо тоже залилось краской. Она косо посмотрела на Лу Чэня: «Пойдём, пойдём...»

Будь на месте Лу Си другая опытная женщина, она бы точно не задала такой вопрос. Проблема заключалась в том, что Лу Си никогда не имела романтических отношений, поэтому в этих вещах мало разбиралась.

Трое людей вместе покинули отель, сели в минивэн и поехали к дедушке и бабушке Лу Чэня.

Дед Лу Чэня являлся отцом Фан Юнь и когда-то работал заместителем начальника налоговой администрации Нинхая, но очень рано ушёл в отставку и сейчас с бабушкой Лу Чэня проживал в микрорайоне Цзинмин.

Лу Чэнь уже давно не навещал этих двух родственников, а после несчастья в семействе Лу общение между ними ограничивалось лишь телефонными звонками.

Дедушка и бабушка всё-таки неплохо ладили с мамой Лу Чэня, Фан Юнь. Они отправили ей немало своих сбережений, но у семейства Лу было слишком много долгов, поэтому оказанная помощь была лишь каплей в море.

К тому же из-за этого между Лу Чэнем и его дядей (со стороны матери) с тётей возникли

противоречия.

Вернувшись в Нинхай, чтобы снять «Улыбающегося гордого странника», Лу Чэнь, следуя своему сердцу и разуму, решил сперва навестить двух предков. Перед прибытием в уезд он закупил в столице немало подарков и сегодня всё привёз с собой.

Ранее Лу Си и Чэнь Фэйр уже навестили дедушку и бабушку. Сейчас это был их второй визит.

Лу Чэнь не ожидал, что, как только постучится в дверь, её откроет двоюродный дядя, Фан Синьхоу!

Он невольно спросил с удивлением: «Дядя, что ты тут делаешь?»

Фан Синьхоу рассмеялся: «Узнал, что ты сегодня приедешь, поэтому мы все собрались...»

Только теперь Лу Чэнь заметил, что в гостиной было полным-полно людей. Знакомые и незнакомые лица улыбались ему.

Двоюродный дядя, старший двоюродный брат, старшая двоюродная сестра...

У Лу Чэня глаза разбегались от такого количества родственников. Лишь сквозь щель в толпе он заметил сидевших на диване дедушку и бабушку.

Когда Лу Чэнь, Чэнь Фэйр и Лу Си вошли внутрь, гостиная прямо-таки забурлила. Все наперебой стали пылко приветствовать новоприбывших. От воцарившегося шума уши закладывало. Кто-то ещё и из других комнат зашёл в гостиную.

Несколько детишек, прячась в отдалённых углах, тайно снимали на свои мобильники всё происходящее, чтобы, вероятно, потом похвастаться драгоценными материалами в социальных сетях.

Когда Лу Чэнь увидел такое большое количество родственников, на его лице показалась недоумевающая улыбка. Большинство присутствующих было хотя бы немного знакомо ему, однако он так много лет не видел их, что немало людей казались ему посторонними, особенно это касалось двоюродных братьев и сестёр.

Все вели себя вежливо и радушно. Лу Чэню нельзя было зазнаваться, тем более перед старшим поколением. Он вынужден был обмениваться приветствиями и любезностями. Эта встреча с родственниками практически ничем не отличалась от встречи с фанатами.

Фан Синьхоу не мог долго на это смотреть и всё-таки преградил дорогу неугомонным молодым родственникам, дав Лу Чэню вместе с Чэнь Фэйр возможность беспрепятственно встретиться с хозяевами дома.

«Дедушка, бабушка...»

Лу Чэнь почтительно поприветствовал: «Мы с Фэйр пришли навестить вас. Как ваше здоровье?»

Дедушке Лу Чэня было 70 лет, у него были седые волосы и худощавое тело, но он был бодр духом. Он с улыбкой сказал: «Мы в порядке. На самом деле тебе незачем было специально навещать нас. На прошлой неделе Лу Си с Чэнь Фэйр уже приезжали. А сейчас сюда столько народу навалило...»

Дедушка с некоторым недовольством окинул взглядом младшее поколение родственников, что заняли всю гостиную: «Ты очень занятой человек. Если будешь свободен, снова приезжай к нам в любое время. Твои съёмки в Нинхае помогут прорекламировать туризм в уезде. Это хорошее и полезное дело...»

«Дед!»

Дедушка не зря служил чиновником. Стоило ему открыть рот, как он пускался в пространные рассуждения. К сожалению, не успел он договорить, как сидевшая рядом бабушка с негодующим видом перебила его: «Малыш Чэнь приехал навестить нас, а ты с ним каким-то официальным тоном разговариваешь!»

Она обратилась к Лу Чэню: «Малыш Чэнь, присаживайся с Фэйр, расскажи, как ты в последнее время поживаешь...»

Дед принял сконфуженный вид.

Лу Чэнь улыбнулся: «Всё спокойно, бабушка. Кстати, я тебе и дедушке привёз кое-что».

Он в основном привёз двум пожилым родственникам продукты для поддержания здоровья. Хотя эти подарки не были дорогостоящими, они показывали искренность Лу Чэня. Бабушка сильно обрадовалась.

Жаль, что сегодня отсутствовала Фан Юнь, иначе бы всё семейство было в полном сборе.

Что касалось других родственников, явившихся без приглашения, то Лу Чэнь извинился перед ними. Он никак не думал, что они тоже приедут, поэтому не мог заранее приготовить подарки, ему было бы не жаль потратить и на них денег.

Но примчавшиеся сегодня, как только узнали новость, родственники и не желали подарков от Лу Чэня, у них были другие планы.

Едва Лу Чэнь и Чэнь Фэйр уселись, как двоюродная тётя, волоча за собой 17-летнюю дочь, пробилась сквозь толпу и, подойдя к паре, нетерпеливо вымолвила: «Малыш Чэнь, это твоя младшая двоюродная сестра – Сяо Юй. Она в этом году заканчивает школу и хочет поступить в киноакадемию. У тебя, случайно, нет никаких связей в Столичной киноакадемии?»

Лу Чэнь: «Э...»

Чэнь Фэйр всё же быстро отреагировала, со смехом сказав: «Тётушка, я знакома с несколькими преподавателями из Столичной киноакадемии. Если Сяо Юй захочет туда поступить, я могла бы узнать побольше информации, но...»

«В Столичную киноакадемию невероятно сложно поступить, даже мне вряд ли бы это удалось».

Чэнь Фэйр, конечно же, скромничала. Учитывая её популярность, она бы легко получила диплом Столичной киноакадемии.

Но простому человеку поступить в Столичную киноакадемию было не легче, чем в другие престижные высшие учебные заведения столицы, даже в некоторых аспектах было сложнее. Например, требовалось иметь привлекательную внешность.

Внешность у младшей двоюродной сестры Лу Чэня была вполне сносной. Её можно было считать красивой, однако ей действительно будет сложно поступить в Столичную киноакадемию, которая была полна красивых девушек, разве что она от природы была необычайно одарённой в сценическом искусстве.

Чэнь Фэйр говорила вежливо и деликатно. И всё-таки девочка не желала прислушиваться к совету. Хотя она ничего и не сказала, на её лице всё было написано. Видимо, её часто баловали.

Лу Чэнь тяжело вздохнул про себя, не в силах ничего поделать.

А ведь это было только начало!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/508322>